

Серсея послала Маргери холодную улыбку. "Полагаю, леди Магери, вы находите свою новую жизнь очень утомительной. Вы... очень бледны".

Маргери подняла голову и улыбнулась через стол. Санса не понимала, как может так улыбаться тот, кто провел хоть сколько-нибудь продолжительное время в Королевской Гавани.

"Напротив, - сказала она слишком сладко. "Первые дни супружеского блаженства с моим любимым королем доставляют мне слишком много удовольствия, чтобы я могла поддаться усталости".

Тирион зарычал в свой бокал, а Серсея поджала губы.

"Поначалу мне тоже так казалось, - сказала она, и Тирион, похоже, поперхнулся, а потом добавила, - но это пройдет. Быть королевой не так гламурно, как те первые несколько прекрасных дней".

"Думаю, она имела в виду ночи", - пробормотал Тирион, и Санса кашлянула в рукав. Лорд Тайвин бросил на них строгий взгляд из-за стола, словно на непокорных детей.

Джоффри проигнорировал их. "Моя королева, - его рука позитивно обхватила тонкую талию Маргери, - получит совсем не такой опыт, как ты, матушка. И она будет вполне довольна".

Маргери улыбнулась ему, на ее щеках появились ямочки. "Именно так, любовь моя. Я уже довольна".

"Полагаю, к следующей луне в животе моей королевы будет ребенок", - сказал Джоффри и сжал руку Маргери, что, как ни странно, выглядело как привязанность.

Серсея холодно улыбнулась, сделав долгий глоток вина. "Я рада за вас, ваша милость".

Отпустив Маргери, он ухмыльнулся, обратив внимание на Сансу. "Возможно, к тому времени у вас тоже родится ребенок от Ланнистеров, и вы оба сможете рожать вместе. Они могли бы стать братьями".

"Только по духу", - мягко сказал Тирион, в его тоне прозвучало предупреждение, к которому Джоффри, несомненно, забыл прислушаться.

"О, да", - сказал он, в его глазах плясали смешинки, - "Как матушка и кузен Лансель".

Санса решила, что пропустила эту шутку, если судить по тому, как сжалась единственная хорошая рука сира Джейме.

"Еще мясного пирога, любовь моя?" Маргери прервала разговор, улыбнувшись мужу своей ослепительной, фальшивой улыбкой и протянув блюдо.

Она никогда не улыбалась так Сансе, и Санса почувствовала облегчение, потому что, хотя это была красивая улыбка, даже она, менее искусенная в придворных играх, чем кто-либо при дворе, могла видеть, что она не была подлинной.

Она не была похожа ни на те улыбки, которые Маргери дарила ей, когда они гуляли по садам, ни на те, которые она дарила ей, когда они сплетничали, ни на те, которые она дарила ей, когда ухмылялась, обсуждая один из их маленьких секретов.

Они были настоящими. И они были для Сансы, даже если она, возможно, никогда их больше не увидит.

А вот Маргери - нет.

Осознание этого помогло ей справиться с ужасом, который она испытывала в последние несколько дней из-за провокаций Маргери.

Джоффри повернулся к своей королеве и почти застенчиво улыбнулся, открывая рот и поглощая пищу с вилки, а в глазах Маргери заплясали огоньки.

САНСА VIII

Джоффри расхохотался, когда Санса вышла на помост, куда ее вызвали, прервав живое выступление актеров, которые, без сомнения, проделали очень долгий путь, чтобы выступить перед королем-ребенком.

Она гадала, потому ли это, что он увидел ее, или потому, что представление, которое он смотрел, было таким забавным.

Больше никто не смеялся.

Придворные тоже сидели в длинных креслах и на диванах, лакомились виноградом и другими закусками, но Санса, как всегда, обратила внимание на Маргери, которая сидела на одном диване с королем, ела засахаренные розы из его рук и была одета в платье из чистого серебра с глубоким вырезом, не слишком отвлекавшим внимание юного короля.

Санса почти не замечала окружающих, проворно шагая вперед и делая реверанс перед Джоффри, как и должно было быть, ее лицо пылало, ибо она прекрасно знала, что ее ждет.

Проснувшись утром, она уже выдержала насмешки Серсеи, которая даже не дала ей времени подготовиться к встрече с жестоким миром вокруг, прежде чем ворваться к ней в комнату и заговорить о них.

"Мой отец вызвал Тириона, - сказала она, вбегая в комнату и бросая взгляд на кровать, на которой лежала Санса, как будто она нанесла ей личную обиду. "Чтобы поговорить с ним".

Санса покраснела, натянула на себя простыни и задумалась, где же Шая. "Я не знаю..."

"Он хочет знать, почему в твоём животе нет ребенка от Ланнистеров", - сказала Серсея, и Санса задумалась, можно ли быть пьяной так рано утром, еще до восхода солнца.

Если Серсея вообще когда-нибудь перестанет быть пьяной.

"Мой брат не отличается целомудрием, - продолжила Серсея, не обращая внимания на то, как внезапно побледнела Санса, - так что, видите ли, это очень странно. Возможно, несмотря на все его прихоти, он действительно импотент".

Санса покраснела до пунцового цвета.

Серсея холодно посмотрела на нее поверх бокала с вином. "На твоём месте я бы поторопила его любым способом, голубка. Пока мой отец не вбил себе в голову, что ваш трагический брак должен быть завершен при свидетелях".

"Я слышал, как мой дед отчитывал моего дядю за плохое обращение с тобой сегодня, достаточно громко, чтобы все услышали, я думаю".

<http://tl.rulate.ru/book/115035/4468108>